

— Ну, знаешь, умение использовать людей — это искусство. — Цюй Мохань произнёс неспешно.

Лян Цзыюй наконец потерял свою обычную сдержанность и закатил глаза к потолку:

— Забыть друзей ради красоты — это человеческая природа.

Ли Синь весь затрясся, с трудом сдерживая смех.

— Малыш, ты в хорошем настроении? Рад, что смог тебя развеселить. — Лян Цзыюй не удержался от того, чтобы поддразнить Ли Синя.

Ли Синь внутренне вздохнул и решил просто молча есть. Хань Муцзэ и Лян Цзыюй действительно были достойны друг друга — лидер и его правой руки. Как говорится, рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Они оба были мастерами словесных игр, и спорить с ними было себе дороже.

После ужина все перешли в бар «Юйсэ» на первом этаже.

Ли Синь давно мечтал попасть в «1987 Юйсэ», и теперь, стоя перед роскошным интерьером бара, он не мог скрыть своего любопытства и возбуждения. Все прежние обиды на Хань Муцзэ мгновенно испарились, и он, как старый друг, положил руку на плечо Хань Муцзэ, смеясь и шутя.

Хань Муцзэ был ростом под 190 сантиметров, а Ли Синь едва дотягивал до 172. Картина, где он пытался положить руку на плечо Хань Муцзэ, выглядела довольно комично. Цинь Цзыянь, идущий сзади, заметил лёгкую досаду на лице Хань Муцзэ и едва сдерживал смех. Однако было очевидно, что Хань Муцзэ неплохо относился к Ли Синю.

Ли Синь обладал уникальным талантом: даже если он весь день вёл себя несерьёзно и иногда его мысли путались, это никогда не вызывало раздражения. Напротив, его своеобразный юмор и харизма привлекали людей. Даже такой человек, как Хань Муцзэ, легко поддавался его обаянию.

— На этот раз я буду пить алкоголь. — Ли Синь увлёк Хань Муцзэ к стойке бара и с размахом махнул рукой:

— Вино!

Бармен с профессиональной улыбкой уже хотел выполнить просьбу клиента, но, увидев Хань Муцзэ, сидящего рядом с юношей, замер. Он осторожно посмотрел на Ли Синя, который с энтузиазмом махал рукой в сторону своих друзей, и последовал его взгляду.

Цинь Цзыянь с лёгкой улыбкой сел рядом с Ли Синем, Цюй Мохань, естественно, пристроился рядом с Цинь Цзыянем, а за ними следовал невозмутимый Лян Цзыюй.

— Хозяин... — Бармен не знал Цинь Цзыяня и Ли Синя, но узнал Цюй Моханя и Лян Цзыюя. А тот, кого эти трое сопровождали, явно был важной персоной, и с ним нельзя было обращаться небрежно. Несмотря на свою подготовку, бармен на мгновение растерялся. — Господин Цюй, господин Лян.

Хань Муцзэ махнул рукой бармену, посмотрел на часы и сказал Ли Синю:

— У тебя есть полчаса, малыш. Дети не должны задерживаться на улице до глубокой ночи. Пора домой отдыхать, а завтра — в школу.

Хань Муцзэ был, пожалуй, самым мастерским в мире человеком в искусстве «говорить неправду с открытыми глазами».

Ли Синь даже не стал тратить силы на закатывание глаз. Они вышли из школы в шесть вечера, дорога заняла около получаса, ужин — не больше часа, и сейчас ещё не было и восьми. Даже дети в детском саду ещё смотрели мультфильмы, а он, студент, должен идти спать?

— Босс Хань, мы, кажется, живём в разных мирах. Ваша «глубокая ночь» и моя — это разные вещи. Давайте-ка я объясню вам, как мы, в нашем мире, понимаем время. Глубокая ночь обычно считается с полуночи до часа ночи, в древности это называлось «часом крысы», и соответствует элементу воды...

Хань Муцзэ не смог сдержать смеха и похлопал Ли Синя по голове:

— Что у тебя в голове?

— Я тоже хочу это знать. — Цинь Цзыянь с улыбкой покачал головой, передавая бокал Цюй Моханю и поднимая свой.

Цюй Мохань слегка улыбнулся, чокнулся с Цинь Цзыянем, и оба выпили залпом.

Хань Муцзэ похлопал раздражённого Ли Синя и жестом показал ему на других:

— Вот это — атмосфера для взрослых.

— Чёрт возьми, ты не можешь не подколоть меня, да? Не думай, что я не понимаю твоих намёков. — Ли Синь разозлился, схватил сок, который ему подал бармен, и залпом выпил, с грохотом поставив стакан на стойку. — Давай сыграем в «камень-ножницы-бумага». Ты пьёшь алкоголь, я — сок.

— Малыш, не учись всякой ерунде. Не хочу, чтобы люди думали, что я обижаю ребёнка.

— Чёрт, говори нормально...

Лян Цзыюй с улыбкой покачал головой и сказал Цинь Цзыяню:

— Твой малыш довольно забавный.

Цинь Цзыянь улыбнулся, но не стал комментировать. Ли Синь, помимо своей «особой ауры», как он сам любил говорить — «обладает мощным магнитным полем, сравнимым с гравитацией», — также имел лицо, которое совершенно не соответствовало его возрасту. Это часто вводило людей в заблуждение.

Е Чжичэнъ часто подшучивал над Ли Синем: этот парень молчит — и всё хорошо, но стоит ему открыть рот, как все теряют дар речи.

Компания провела в баре время до десяти вечера. Мать Цинь Цзыяня несколько раз звонила, чтобы напомнить ему о времени, поэтому Цинь Цзыянь решил уйти. Цюй Мохань оставил Ли Синя на попечение Хань Муцзэ, а сам увёз Цинь Цзыяня из бара. Хань Муцзэ был человеком, которому Цюй Мохань доверял, поэтому он спокойно оставил Ли Синя с ним.

Цинь Цзыянь вдруг понял, что его тело плохо переносит алкоголь. Каждый раз, когда он выпивал немного, его начинало клонить в сон. В прошлый раз, когда Е Чжичэнь и Сяо Нин переезжали, он выпил не так много, но как только сел в машину, сразу уснул. На этот раз он выпил ещё меньше, но всё равно чувствовал сонливость.

Цюй Мохань, увидев, что Цинь Цзыянь закрыл глаза, прислонившись к спинке сиденья, не стал его беспокоить и сосредоточился на вождении.

Когда машина остановилась, Цинь Цзыянь открыл глаза. Перед ним был знакомый жилой комплекс. Он повернулся к Цюй Моханю:

— Спасибо. Уже поздно, иди домой отдыхать.

Цюй Мохань кивнул, наблюдая, как Цинь Цзыянь выходит из машины, затем сам вышел и окликнул его:

— Цзыянь.

Цинь Цзыянь обернулся, удивлённо глядя на Цюй Моханя, который подошёл к нему. Он лишь тогда понял, что Цюй Мохань обнял его, и его руки слегка дрожали. Цинь Цзыянь закрыл глаза, медленно положил руки на поясницу Цюй Моханя и тихо сказал:

— Со мной всё в порядке.

Цюй Мохань крепче обнял Цинь Цзыяня и через некоторое время хрипло произнёс:

— Если бы не Шэн Сюаньлин, что бы ты сделал?

Цинь Цзыянь тихо засмеялся:

— Я уже всё обдумал. Перед тем как машина упадёт в реку, она проезжает через участок с травой. Я бы выпрыгнул в этот момент. Смягчение удара о землю травой могло бы уменьшить травмы.

Цюй Мохань слегка вздрогнул, в его глазах мелькнула холодная тень. Он слегка отстранился от Цинь Цзыяня, положив руки на его плечи:

— Цзыянь, я разберусь с этим. Ты просто спокойно учись и пиши. Не беспокой родителей.

Цинь Цзыянь кивнул. Сейчас он не мог противостоять семье Тан и не хотел, чтобы родители знали об этом.

Проводив взглядом, как Цюй Мохань уехал, Цинь Цзыянь вспомнил его объятие. Он глубоко чувствовал подавленность и беспокойство, исходящие от Цюй Моханя. На самом деле, он и сам не мог точно определить свои чувства к Цюй Моханю. Он лишь знал, что в момент опасности первым, о ком он подумал, был Цюй Мохань.

Цинь Цзыянь вошёл в класс, держа в руках учебники. Уже издалека он увидел, как Ли Синь отчаянно машет ему. Он улыбнулся и подошёл. Иногда он действительно восхищался Ли Синем, который всегда был полон энергии. Даже если он играл в игры до утра, на следующий день, когда были занятия, Ли Синь всё равно был бодр и полон сил.

Цинь Цзыянь положил учебники на стол, зевнул. В последние дни произошло много беспорядочных событий, и он почти ничего не писал. Вчера вечером он наконец смог спокойно

остаться дома, поужинал и ушёл в кабинет, закрывшись, чтобы спокойно работать над рукописью.

К счастью, его роман продолжал успешно публиковаться. Вчера вечером его вдохновение словно взорвалось, и он написал несколько глав. Когда он очнулся, было уже половина первого ночи. Чтобы не беспокоить других, он отключил звук на телефоне, на котором было множество пропущенных звонков и сообщений от Цюй Моханя.

Его роман имел огромный успех. Лучшие рекламные места на сайте и рекомендации в официальном блоге сделали его произведение чрезвычайно популярным. С увеличением количества глав его роман вошёл в топ-15 по продажам, но дальше продвинуться будет сложно.

— У меня есть для тебя захватывающая тайна. — Ли Синь внезапно подошёл к Цинь Цзыяню и загадочно прошептал.

<http://bllate.org/book/17678/1647981>